

бра. Кромѣ того хамба-лама удерживаетъ порядочную часть доходовъ въ свою пользу и небольшую часть для раздачи милостыни ламамъ своего монастыря въ Тибетѣ. Серебро это онъ представляетъ въ Тибетъ либо самолично, либо, если его удержать полюбившіе его хошунцы, съ посланцами изъ хошуна. Эти послѣдніе, отвозя серебро хамба-ламы въ Галдань, Галдань-Туби, или въ Шигадзэ — Баньчэнь-Рембучи, просятъ гэгэновъ разрѣшить понравившемуся хамбѣ остаться еще на одно трехлѣтіе, на что и слѣдуетъ по обыкновенію согласіе, такъ какъ такой хамба-лама обѣщаетъ и большія выгоды. Бываетъ такимъ образомъ, что любимый народомъ хамба-лама проживаетъ въ хошунѣ по нѣскольکو трехлѣтій подрядъ.

При отправленіи изъ Тибета эти ламы снабжаются отъ гэгэновъ паспортами и бумагами, удостоверяющими ихъ личность и званіе.

Довольно часто въ Цайдамѣ встрѣчаются странствующие ламы изъ монастырей Амдо и изъ У-тай-шан'я, извѣстные подъ именемъ „Буудэдъ“. Эти ламы являются сюда съ китайскими паспортами и охранными листами за сборамъ подаяній на построение храмовъ, на возобновленіе ихъ, на приобрѣтеніе изображеній Будды и проч. Подъѣзжая къ стойбищу монголовъ, они трубятъ въ трубы, читаютъ у дверей юрты молитвы и подавая хозяину хадакъ и пачку изюма или сахара, просятъ пожертвовать что-либо въ ихъ монастырь. Они обыкновенно получаютъ, кромѣ снѣди, живьемъ барана, лошадь, корову и проч. Путешествуютъ они лѣтомъ, въ пору лучшаго состоянія пастбищъ, и собравъ къ осени порядочное стадо барановъ, рогатаго скота и лошадей, возвращаются домой, подобно торговцамъ, промѣнивая скоть на серебро, которое и представляютъ въ свой монастырь.